

О сохранении объектов культурного наследия в условиях вооруженного конфликта

– Да где же эти великаны? – спросил Санчо Панса.
– Да вот они, перед тобой! – ответил Дон Кихот. – Видишь, какие у них огромные руки? У иных чуть ли не в две мили длиной.
Мигель де Сервантес Сааведра
«Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский»

Историко-культурное наследие уязвимо не только из-за искажающего восприятия и деструктивного воздействия на него в мирном течении жизни. Существует стихия, злонамеренность которой не поддается обузданию, хотя такие попытки не раз предпринимались посредством джентльменских соглашений, в том числе в области международного гуманитарного права (МГП). Сохранение памятников истории и культуры в период проведения вооруженных конфликтов и законодательная база, созданная человечеством для усмирения стихии войны, в культурологическом аспекте – тема сегодняшнего обсуждения.

МГП в вооруженных конфликтах

Как установлено исследователями, ограничительные меры ведения войны упоминаются уже в древнейших религиозных учениях¹. Однако в рамках концептуального ее осмысления о правилах поведения противоборствующих сторон одним из первых заговорил Амвросий Медиоланский (IV в. н.э.). В своем учении он делал упор на сохранении мира согласно закону справедливости², устанавливаемому церковью – вместилищем и мерилom справедливости. Римско-католическая концепция «священной войны» (*bellum sacrum*) была сформулирована позднее св. Августином³ (V в. н.э.), которым интерпретировалась как средство борьбы против зла вообще в земной юдоли⁴.

Эти идеи получили развитие в рыцарских кодексах ведения «добропорядочной войны» (*bonne guerre*). Расцвет рыцарства в Западной Европе пришелся на XII-XV века. Католическая церковь использовала его для защиты своих интересов. Ее программой-максимум было обуздать насилие как таковое, для чего требовалось регламентировать ведение войны с другими державами и социально-политическую обстановку в мирное время. На этом фундаменте в течение XVII-XVIII веков в Европе создавались правила «цивилизованной войны», диктовавшей необходимость специального обоснования ее ведения.

Киевская Русь, несмотря на богатырский эпос, «не выработала и не усвоила

¹ Правила ведения войны: что нужно знать о международном гуманитарном праве? 21.10.2023 // <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2023/10/86591/pravila-vedeniya-voyny-chto-nuzhno-znat-o-mezhdunarodnom-gumanitarnom>

² Творение св. Амвросия, епископа Медиоланского. Об обязанностях священнослужителей (*De officiis ministorum*). / пер. с латин. Гр. Прохорова под ред. Л. Писарева. Москва-Рига: Благовест. 1995. 412 с. / Об обязанностях священнослужителей. Книги 1-3. – 1-380 // https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij_Mediolanskij/ob-objazannostjah-svjashennosluzhitelej/1#source

³ Творения / Блаженный Августин; сост. и подгот. текста к печати С.И. Еремеева. Санкт-Петербург: Алетейя; Киев: УЦИММ-пресс, 1998-. / 1998. - Т. 3, Кн. 1-13: О граде Божием. 595 с. // https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/#source

⁴ Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М., 1987. С. 223.

рыцарского кодекса, вообще не знала рыцарства»⁵. Рыцарство появилось в России только с XVII столетия как литературная переработка и экзотический отголосок западного средневековья. Особенно большое влияние на восприятие чуждых России рыцарских идей имел «Дон Кихот» Сервантеса. Однако донкихотское и рыцарское в целом воспринималось негативно⁶, что было характерно для всего XVIII века⁷, истолковываясь «как глупость, блажь, достойные наказания сумасбродства»⁸. Российская аристократия XVIII – начала XIX веков также воспринимала рыцарство через романтические романы В. Скотта, Ф. Шиллера, П. Мериме и «неорыцарскую» литературу. И по мере того, как пародийный, сатирический аспект донкихотства отступал на второй план, оторванное от реальности рыцарство начало ассоциироваться с темой мечтательности⁹.

К середине XIX века в мире появился спрос на замену условных норм (наборов рекомендаций) разрешения конфликтов на точные правила. В то время как межличностные конфликты европейской и российской аристократии и офицерства регламентировались дуэльными кодексами¹⁰, международная повестка фиксировалась в договорах руководящих держав: Францией, Великобританией (Парижская декларация 1856 г.), Российской Империей (Санкт-Петербургская 1868 г., Брюссельская 1874 г. декларации).

Кодификация международного права вооруженных конфликтов последовательно складывалась в Гаагских, Женевских конвенциях, дополнительных протоколах к ним, резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах. Гаагские конвенции: первая – 1899 г. (3 конвенции и 3 декларации), вторая – 1907 г. (13 конвенций, 1 декларация). Женевские конвенции (4 международных договора и 3 дополнительных протокола): первая – 1864 г. (пересмотрена в 1906, 1929, 1949 гг.), вторая – 1949 г. (заменила Гаагскую конвенцию 1907 г.); третья – 1929 г. (пересмотрена в 1949 г.); четвертая – 1949 г. (включила в себя Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг.). Основное их назначение – защита людей, не принимающих участие в боевых действиях: раненых, больных, военнопленных, гражданского населения.

В целом МГП развивалось как ответ на совершенствование способов причинения вреда людям, технике и имуществу. Ограничения этих способов, в

⁵ Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 17-18.

⁶ Например: Сумароков А.П. О честности, Кулашный бой // Сумароков А. П. Избранные произведения. Л., 1957. С. 193, 224; Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву, Бова. Повесть богатырская стихами // Радищев А.Н. Сочинения. М., 1988. С. 87-88, 395; Крылов И.А. Почта духов // Крылов И.А. Сочинения. В 2 т. М., 1984. Т. 1. С. 119; Дмитриев И.И. Дон-Кихот // Дмитриев И.И. Полное собрание стихотворений. Л., 1967. С. 206.

⁷ Багно В.Е. Дорогами «Дон Кихота»: Судьба романа Сервантеса. М., 1988. С. 292.

⁸ Там же. С. 290.

⁹ Например: Карамзин Н.М. Рыцарь нашего времени // Карамзин Н.М. Сочинения. В 2 т. Л., 1983. Т. 1. С. 584; Батюшков К. Н. <Отрывок из XVIII песни «Освобожденного Иерусалима»> // Батюшков К.Н. Сочинения. В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 362; Языков Н.М. Мы пьем – так рыцари пивали..., Ливония, Меченосец Аран // Языков Н.М. Полн. собр. стихотворений. М.–Л., 1964. С. 94, 131, 172; Дельвиг А.А. Романс, К А.Е. И <Змайлову> // Дельвиг А.А. Сочинения: Стихотворения; Статьи; Письма. Л., 1986. С. 151, 160; Жуковский В.А. Верность до гроба, Победитель, <Романсы из Дон Кихота> // Жуковский В.А. Сочинения. В 3 т. М., 1980. Т. 1. С. 105, 121, 250; Пушкин А.С. Мечтатель, Сраженный рыцарь // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 17 т. М., 1994. Т. 1. С. 94, 106; Достоевский Ф. М. Белые ночи, Идиот // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. Л.: Наука. Т.2. С. 102, Т. 8. С. 5.

¹⁰ В Европе получили распространение французские дуэльные кодексы графа Шатовильера (1836 г.), графа Верже (1879 г.), в России – кодекс Дурасова (1912 г.)

том числе, вводились по мере возникновения все более изощренных изобретений: разрывных пуль (запрещены Санкт-Петербургской декларацией 1868 г.), удушливых, ядовитых и иных газов (запрещены Женевским протоколом 1925 г.), фосфорных боеприпасов (запрещены дополнительным протоколом Женевской конвенции 1977 г.), химического оружия (запрещено Конвенцией о химическом оружии 1993 г.) и т.п.

Нарушение МГП общепризнано является военным преступлением. Перечень деяний, которые могут представлять собой это преступление, содержит Римский статут. Однако меры понесения наказания за преступления против человечности процедуру единого международного согласования никогда не проходили. При этом МГП имеет юридическую силу исключительно в отношении конфликтующих государств, организаторы цветных революций и политического террора под него не подпадают.

МГП в сохранении историко-культурного наследия

Историю сохранения европейских ценностей, выраженных в архитектурных шедеврах, традиционно начинают отсчитывать с периода Великой Французской революции. В 1791 году памятники истории и культуры Франции были объявлены всенародным достоянием. Одной из первых борьбу за национальное достояние начала Греция после окончания войны за независимость с Османской империей, в 1834 году издавая закон о запрещении вывоза памятников искусства. Первый же закон о сохранении памятников старины был принят в 1882 году в Великобритании¹¹.

Приблизительно в это же время разрозненные упоминания о необходимости правового сохранения историко-культурного наследия встречаются и в российских документах. Так, задачи «охраны всех зданий и сооружений, поддержки и восстановления в прежнем виде без перемен»¹² обозначены в Правилах административно-хозяйственного управления Ростовским кремлем, утвержденных Сенатом по представлению Обер-прокурора Святейшего Синода в марте 1888 года.

Вместе с тем МГП в области сохранения историко-культурного наследия ведет свое начало с Брюссельской декларации 1874 года, в которой предусматривалась ответственность за «умышленное разрушение или повреждение учебных, научных и художественных учреждений, памятников, художественных и научных произведений»¹³. Гаагской конвенцией 1907 года предписывалось воздерживаться от злонамеренных действий в отношении помимо прочего храмов, зданий, служащих целям науки, исторических памятников, а также обозначать эти здания специальными знаками.

Пожалуй, поворотным этапом в этом вопросе стал договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников 1935 года

¹¹ Ахметова Е.А. История охраны объектов культурного наследия (памятников археологии). 09.09.2012 // <https://archeology-rb.ru/index.php/fotogalery/zasedaniya-ao-rb/item/189-akhmetova-e-a-istoriya-okhrany-ob-ektov-kulturnogo-naslediya-pamyatnikov-arkheologii>

¹² Цит. по: Хранители Наследия «В целях охраны, восстановления и поддержки без перемен». 10.01.2025 // https://vk.com/wall-94173633_8063

¹³ Егоров С.А., Анисимов И.О. «Культурная чистка» и защита культурных объектов в период вооруженных конфликтов // <https://inter-legal.ru/kulturnaya-chistka-i-zashhita-kulturnyh-obektov-v-period-vooruzhennyh-konfliktov>

(пакт Рериха, Вашингтонский пакт). Этот документ стал первым актом, специально посвященным охране культурных ценностей, и установил два основных направления ее развития, а именно: прагматического и идеалистического.

Прагматическое направление представляет отношение конфликтующих сторон к культурным ценностям с позиции достижения практического результата с условием соблюдения установленных правил и учетом возникающих потребностей. Его сторонники считают принципиальным верховенство закона, от неукоснительного соблюдения которого можно отступить только в случае крайней нужды (обоснованный правовой нигилизм). Для них сохранение историко-культурного наследия обеспечивается правовыми нормами до определенной границы, очерченной требованиями «цивилизованной войны».

Идеалистическое направление преследует цель сохранения историко-культурного наследия безусловным соблюдением установленных международным законом договоренностей (правовой идеализм), в том числе разделяя защиту культурных ценностей на общую и специальную. Также оно наделяет памятники истории и культуры «иммунитетом», не допускающим не только разрушение и повреждение, но и совершение действий, которые потенциально могут причинить им ущерб¹⁴. Идеалисты исходят из примата высшей справедливости, на страже которой стоит МГП.

Столкновение адептов этих направлений произошло при обсуждении Гаагской конвенции 1954 года. Камнем преткновения стало понятие «военной необходимости» (*raison de guerre*), возникшее задолго до этого спора, но не раз путавшее карты комбатантов, поскольку оно «простирается на все законные и дозволенные средства, могущие облегчить выполнение цели, и исключает все, что может создать ей препятствия и затруднения»¹⁵. По сути, ее наличие дает конфликтующей стороне право на достижение поставленной военной цели (обуславливает ее целесообразность) ценой причинения ущерба культурным ценностям, с оговорками об отсутствии выбора избежать этого ущерба и о неприменении методов, запрещенных нормами МГП.

За внесение в конечную редакцию конвенции условия о военной необходимости выступили США при поддержке Англии. Их предложением было включить это условие в преамбулу документа. То есть распространить его действие на все решение. С протестом выступила советская делегация, аргументируя свою позицию тем, что «сохранение культурного наследия человечества для будущих поколений стоит выше всякой военной необходимости»¹⁶.

В последователях идеалистического направления при обсуждении Гаагской конвенции 1954 года явно обнаружил себя дух рыцарства, знакомый нам с XVIII

¹⁴ Богуславский М.М. «Международная охрана культурных ценностей». М.: Междунар. отношения, 1979. 192 с. // <https://roerich-lib.ru/index.php/tematich-podborki/pakt-rerikha-znamya-mira/boguslavskij-m-m-mezhdunarodnaya-okhrana-kulturnykh-tsennostej/5688-glava-pyataya-okhrana-kulturnykh-tsennostej-v-sluhae-vooruzhennogo-konflikta>

¹⁵ Штрубе де Пирмонт Ответ на письмо автора размышлений беспристрастного немецкого патриота. Цит. по: Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917). М. Изд. АН СССР, 1958. 491 с. // <https://studfile.net/preview/428659/page:26/>

¹⁶ Богуславский М.М. Указ. соч.

столетия. Советские дипломаты, еще очень свежо помня последствия Великой Отечественной войны, пропагандировали культ уважения к национальным ценностям, презумпции неприкосновенности историко-культурного наследия. Они отстаивали идею о том, что любое воздействие на памятник истории и культуры не может быть обосновано иной необходимостью, кроме способствующей его сохранению. Так как наследие обладает приоритетной значимостью, то оно является неприкосновенным до тех пор, пока не появится убедительная и достаточная аргументация для физического воздействия на него исключительно в рамках исследовательской и реставрационной необходимости. Этот аргумент и сейчас главенствует в логике рассуждений общественных градозащитных организаций и хранителей наследия.

Компромисс в споре был достигнут включением условия о военной необходимости не в преамбулу, а лишь в отдельные положения конвенции и наделением ее эпитетами «настоятельной» и «неизбежной». Но в связи с тем, что само спорное понятие является оценочным, а его дополнительные характеристики не поддаются четкому определению, из-за легкости освобождения от выполнения обязательств по обеспечению иммунитета ОКН, отсутствия уголовных санкций за нарушение договоренностей прагматический подход к вершению судеб памятников истории и культуры в военное время получил неоспоримое преимущество перед идеалистическим. И спустя более полувека современные конфликты на Балканах, Кавказе и Ближнем Востоке¹⁷ говорят об отсутствии возможности у враждующих сторон конструктивно изменить точки зрения на договорный процесс.

Демарш советских дипломатов в Гааге носил исключительный характер, так как прагматическое отношение к ОКН уже с конца сороковых годов XX века лежало в основе законодательства СССР и РСФСР и принимаемых решений об историко-культурном наследии¹⁸. В качестве аргументации для сохранения или разрушения памятников истории и культуры тогда широко применялась политическая и экономическая целесообразность, а также наличие или отсутствие в них т.н. «пользы». История сделала очередной виток и в настоящее время она снова выражается в настоятельном требовании от органов власти вовлечения ОКН в хозяйственный оборот¹⁹.

Сохранение историко-культурного наследия в условиях Специальной военной операции (СВО)

Наставление по МПП для Вооруженных Сил Российской Федерации²⁰

¹⁷ Хранители наследия «Спасти карабахские памятники». 16.11.2020 // https://hraniteli-nasledia.com/articles/initiativy/spasti-karabakhskie-pamyatniki/?sphrase_id=201127

¹⁸ Об обязательности хозяйственного освоения старинных сооружений в законодательных актах СССР и РСФСР мы говорили в докладе о проблемах сохранения руинированных объектов культурного наследия на заседании общественного совета при комитете Ивановской области по государственной охране объектов культурного наследия 23.06.2022. Здесь и далее доклады опубликованы на сайте комитета по адресу: <http://nasledie.ivanovoobl.ru/komitet/obshchestvennyy-sovet/>

¹⁹ Перечень поручений Председателя Правительства Российской Федерации М. Мишустина по итогам стратегической сессии по направлению «Сохранение объектов культурного наследия», состоявшейся 10. декабря 2024 г., 10.02.2025 № ММ-П44-4056. – М. Пункт 3.

²⁰ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации. Утверждено Министром обороны Российской Федерации от 08.08.2001 года // <https://docs.cntd.ru/document/1300243501>

определяет международный вооруженный конфликт как открытое столкновение между вооруженными силами двух или более государств, а внутренний конфликт – как длительное столкновение этих сил на территории одного государства. Военная доктрина Российской Федерации²¹ определяет военный конфликт как форму разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы. Несамостоятельность Украинского государства в войне против своих граждан под руководством США и Западноевропейских стран, а также самоидентификация этих граждан как русских, привела к последовательной реакции Российской Федерации на военную угрозу со стороны коллективного Запада и началу военных действий на территории Украины в форме СВО. То есть в условиях отсутствия открытого столкновения с вооруженными силами НАТО Россия приняла меры по силовой поддержке русского населения, подвергавшегося «геноциду со стороны киевского режима»²², в разрешении внутреннего вооруженного конфликта на Украине.

Специфика проведения военной операции, то есть трактовка ее вне признаков международного конфликта, вовсе не означает, что нормы МГП в отношении ОКН, расположенных на территории Российской Федерации (Белгородская, Курская, Липецкая области и др.), на присоединенных территориях (ЛНР, ДНР, Запорожская, Херсонская области) а также на территории Украины не должны применяться. Историко-культурные ценности подлежат защите везде. Однако МГП не налагает вето на их повреждение или уничтожение, а устанавливая запреты и ограничения, лишь сужает круг ситуаций, при которых они могут пострадать²³. Также нормы МГП действуют исключительно в юрисдикции государства, его соблюдающего. Контроль над недопущением игнорирования МГП помимо такого государства и Международного уголовного суда возложено на гражданское общество.

Какая-либо точная и актуальная статистика в отношении памятников истории и культуры, уничтоженных или пострадавших в период проведения СВО, в открытых источниках нами не обнаружена. Впервые запрос из Управлений Минкультуры России по федеральным округам о сборе таких данных в региональные органы охраны памятников истории и культуры поступил в феврале 2025 года. Также в это время начали появляться запросы о необходимости формирования согласованной позиции регионов по законопроекту, направленному на упрощение порядка проведения работ по сохранению ОКН, пострадавших в ходе боевых действий.

По не поддающимся проверке разрозненным сведениям с начала СВО в Белгородской области пострадали 54 ОКН²⁴. Министр по государственной охране

²¹ Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976 // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584621/

²² Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина 24 февраля 2022 года. Москва, Кремль // <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>

²³ Сюзев Ю., Новиков И. Нормы международного гуманитарного права при ведении боевых действий. Ответственность за нарушение его норм. 03.10.2022. Армейский сборник № 10 2002 г. Тема по ВВП № 23 для офицеров // <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/433033/>

²⁴ Какие объекты культурного наследия пострадали от обстрелов Белгородской области? 06.09.2024 // <https://bel.ru/news/2024-09-06/kakie-ob-ekty-kulturnogo-naslediya-postradali-ot-obstrelov-belgorodskoy-oblasti-5187599>

ОКН Ирина Мусьял сообщала, что в Курской области из-за атак ВСУ повреждено 18 таких объектов²⁵. В ДНР и ЛНР уничтожены 63 объекта²⁶. Министерство культуры Украины по состоянию на 5 января 2023 года сообщило о 1189 случаях повреждения или уничтожения объектов культуры²⁷ (19 февраля 2025 года ЮНЕСКО подтвердила повреждение 485 из них с учетом не признаваемых ею российскими «Херсонской, Запорожской, Донецкой, Луганской областей»)²⁸.

В современном метафизическом противостоянии России и Запада прослеживаются две противоборствующие концепции, в конечном счете ставшие причиной повреждений и утрат историко-культурных ценностей в Украинском вооруженном конфликте. И что-то подсказывает, что в них также прослеживается упомянутая выше прагматическая первооснова, благодаря регрессивному развитию в перспективе способная привести к мировому катаклизму.

Нам представляется, что идеология коллективного Запада в международных отношениях обладает чертами религиозной интерпретации идеи богоизбранничества, опирающейся на библейское представление о конечности мира. Одна из апокалиптических идей гласит о разделении человечества на избранных («ста сорока четырех тысячах, искупленных от земли» Ои. 14:3) и отвергнутых («кто не был записан в книге жизни» Ои. 20:15). Верховная власть стран – зачинщиц конфликта на Украине, с ее конспирологической теорией «европейского сада»²⁹ мнящая себя как бы изоморфной Богу (в случае с США – «мировому полицейскому»), в условиях абсолютной свободы не дающая никому отчета, требует неукоснительного соблюдения насаждаемых ею правил совместного общежития (т.н. «рыночной демократии»³⁰) в мире. При этом, находясь выше этих правил, руководствуется условиями необходимостей, позволяющих ей действовать вне международных правовых норм. Например, санкционное давление, диверсия на «Северных потоках», хищение Российских энергетических активов, атака дронов на Московский Кремль³¹ и т.п.

Эсхатологическая идея России, симметрично противопоставленная Западной, о первостепенности задачи сохранения национальных интересов была сформулирована в ее обновленной ядерной доктрине³². Радикальная индивидуалистическая позиция «свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить»³³ сегодня служит одним из действенных и понятных ему сдерживающих факторов

²⁵ «ВСУ нанесли большой ущерб исторической усадьбе в Курской области». 28.10.2024 // <https://ukraina.ru/20241028/1058418681.html>

²⁶ Россия передает ЮНЕСКО данные об ударах Украины по культурным объектам. 15.07.2022 // <https://tass.ru/politika/15231879>

²⁷ Украинская культура во время российского вторжения в Украину (Ukrainian culture during the Russian invasion of Ukraine) // https://en.wikipedia.org/wiki/Ukrainian_culture_during_the_Russian_invasion_of_Ukraine

²⁸ Поврежденные культурные объекты в Украине проверены ЮНЕСКО (Damaged cultural sites in Ukraine verified by UNESCO) // <https://www.unesco.org/en/articles/damaged-cultural-sites-ukraine-verified-unesco>

²⁹ Боррель сравнил окружающий Европу мир с джунглями. РИА НОВОСТИ. 13.10.2022 // <https://ria.ru/20221013/evropa-1823673165.html>

³⁰ Солошенко Н.А. Феномен западной демократии как атрибута американского мышления. 01.03.2024. // Молодой ученый. 2024. № 9 (508). С. 273-275 // <https://moluch.ru/archive/508/111694/>

³¹ Зайцев Р.Б. Годовщина атаки на историко-культурное наследие. 05.03.2024 // <https://vk.ru/@393542916-godovschina-ataki-na-istoriko-kulturnoe-nasledie>

³² Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 02.06.2020 № 355. Пункт 17 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562>

³³ Достоевский Ф.М. Записки из подполья // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. Л.: Наука. Т. 5. С. 174.

агрессивной экспансии коллективного Запада. Она состоит в том, что экзистенциальная угроза существованию Российского государства может стать причиной уничтожения всего человечества. Без компромиссов, без сострадания, без самопожертвования, ибо «любовь к своим ближним, своему народу и Отечеству»³⁴ в международных отношениях стоит выше других принципов. К сожалению, этот сценарий не учитывает интересы ушедших поколений, носителем которых является историко-культурное наследие, потому что в условиях ядерного обнуления прошлого его сохранение становится избыточным. При этом воссоздание наследия после тотального уничтожения видится возможным «лучше прежнего», так как новое и прогрессивное обычно связывается у нас с эмоциональным подъемом, верой в светлое завтра. А то, что историко-культурное наследие как атрибут минувшего неотделимо от национального самосознания и без него нет будущего, постоянно требует напоминания.

И Российская Федерация, и Украина ратифицировали Гаагскую конвенцию 1954 года. Несмотря на это, в ходе СВО ОКН страдают с обеих сторон. Со стороны российского гражданского общества централизованных мер по предотвращению угрозы их утраты мы не зафиксировали. Исходя из принципов МГП о соразмерности, различении и предосторожности, к таким мерам можно отнести: своевременную разработку требований и рекомендаций для органов охраны ОКН, собственников ОКН о единых подходах к сохранению ОКН, эвакуации ОКН в условиях СВО; мероприятия по обучению сотрудников органов охраны ОКН действиям в условиях ЧС, связанных с угрозой причинения вреда ОКН, о повышении квалификации в области МГП; мероприятия по предотвращению возникновения у ОКН статуса военного объекта; утверждение форм и способов идентификации ОКН в условиях боевых действий; создание картографического материала с указанием местоположения ОКН, находящихся под общей и специальной защитой; мероприятия по установке защитных сооружений на ОКН, в том числе систем радиоэлектронной борьбы (РЭБ), с нанесением на них отличительных знаков; введение особых мер финансовой поддержки собственников ОКН, пострадавших в ходе СВО, и т.п.

Принимая во внимание иерархичность силовых задач, решаемых Российской Федерацией в ходе СВО, одним из ответов на вопрос, почему по факту ведется учет потерь и причиненного вреда ОКН, но не их предотвращение, может служить предположение, что для конфликтующих сторон принципиально и первоначально недопущение и прекращение вооруженного конфликта как такового, нежели утрата ОКН во время его течения. То есть ликвидация военных действий вообще более приоритетна, чем устранение их повреждения или уничтожения из-за военной необходимости в частности. И на полумеры противоборствующие стороны явно не согласны.

Инерция военного мышления с его верховенством принципа необходимости

³⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Война и мир. VIII.3. 09.06.2008 // <https://www.patriarchia.ru/article/105101>

проникает во все сферы человеческой жизнедеятельности государства, защищающего свою будущность, и диктует свои законы. Эти законы позволяют отступать от проверенных временем и опытом норм и правил, нивелируя ответственность за причинение негативных последствий и в экономической, и в политической, и в социальной, и в духовной сферах. Деструктивная сила войны в мирном течении жизни без должного противостояния ей гражданского общества может принимать формы узаконенного причинения вреда ОКН. Например, при чрезмерном увлечении устранением «избыточных» требований к проведению работ по сохранению ОКН и вовлечением их в хозяйственный оборот, или намеренном смещении акцента с реставрационных на реставрационно-строительные и строительные нормы осуществления ключевых процессов на ОКН, или регулярном продлении моратория на проведение внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий в отношении собственников ОКН³⁵, или отождествлении исторических поселений с малыми городами³⁶ и т.п.

В глобальном смысле истинной красоте ОКН, спасающей мир, противопоставит не воинствующее варварство, а потребность цивилизованных людей в оправдании причинения вреда историко-культурному наследию. Сохранение же его подлинности во многом обладает чертами донкихотства, розовой мечтательности и борьбы с ветряными мельницами. И в условиях вооруженных конфликтов, и в мирное время эта борьба ведется, в конечном счете, с человеческой природой, склонной не только к созиданию, но и к разрушению.

³⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203100013>

³⁶ О проблемах сохранения исторических поселений мы говорили на заседании общественного совета при комитете Ивановской области по государственной охране объектов культурного наследия от 28.09.2023.